

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕОГРАФА. ОЧЕРКИ И ЭССЕ

А.И. Зырянов, И.С. Зырянова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

УДК 338.488:379.8

КАНАДСКИЕ ЗАМЕТКИ

Описывается впечатления от осеннего путешествия в 6000 км по южным местностям Онтарио и Квебека, провинциям Нью-Браунсвик, Остров Принца Эдуарда и Новая Шотландия. Обращается внимание на географические особенности, на систему организации туризма и сервиса. Выделяются достоинства развития туристской отрасли, объясняется целесообразность использования канадского опыта в российских регионах. Рассматриваются вопросы планирования и организации самостоятельного автомобильного путешествия.

Ключевые слова: Канада, Онтарио, Квебек, Нью-Браунсвик, Остров Принца Эдуарда, Новая Шотландия, самостоятельное путешествие.

A.I. Zyrianov, I.S.Zyrianova
Perm State University

CANADIAN NOTES

The impressions of an autumn journey of 6000 km in the southern areas of Ontario and Quebec, the provinces of New Brunswick, Prince Edward Island and Nova Scotia is describe. Attention to the geographical features, the system of tourism and service organization is drawn. Dignity of the development of the tourist industry is singled out, the expediency of using the Canadian experience in the Russian regions is explained. The issues of planning and organization of independent automobile travel are considered.

Keywords: Canada, Ontario, Quebec, New Brunswick, Prince Edward Island, Nova Scotia, independent travel.

Идея путешествия и конкретные наметки маршрута вытекали из следующих соображений. В августе спонтанно, не раздумывая, были куплены очень недорогие авиабилеты из Москвы в Торонто на три недели октября. На планирование маршрута у нас не было много времени и приходилось рассчитывать на наше географическое образование и юношеские мечты. Решили поступить так. Поскольку в Канаду мы направлялись первый раз, если

не учитывать транзитные перелеты, то стоило начинать знакомиться со страной прямо из Торонто, а не стремиться в отдаленные ее территории. Маршрут посчитали правильным спланировать по юго-востоку страны, познакомиться с провинциями Онтарио, Квебек, Нью-Браунсвик, Остров Принца Эдуарда и Новая Шотландия, поскольку октябрь — время знаменитой канадской осени, красных кленов и устойчивой солнечной погоды. В путешествии нас ждали Великие Озера, Нигарский водопад, река Святого Лаврентия и залив Фанди, города Оттава, Монреаль, Квебек и Торонто, полуостров Лабрадор и Атлантическая Канада. Путь в 6000 км предстояло преодолеть на автомобиле по разнообразным дорогам, а также на паромах через морские заливы и проливы и, конечно, пешком по национальным и провинциальным паркам, городам и деревням.

© Зырянов А.И., Зырянова И.С., 2018

Зырянов Александр Иванович,

д. геогр. н., заведующий кафедрой туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет; ziryanov@psu.ru

Зырянова Инна Станиславовна,

старший преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет; innaziryanova@mail.ru

Прибыв в аэропорт Торонто мы не получили наши чемоданы, их не успели загрузить в Мюнхене. Получили вежливое разъяснение, дескать, за ними надо явиться завтра или же их доставят по нужному адресу в Торонто, однако наши дальнейшие планы на сегодня состояли в аренде автомобиля и в переезде за 150 км в Ниагара-Фолс. Оставаться в крупнейшем городе страны, не имея местного опыта вождения, мы не решились. Осмотр Торонто запланировали на последние дни маршрута. Работники аэропорта заверили, что на следующий день чемоданы доставят нам в Ниагара-Фолс.

Выехав за ворота rent a car в красном Chevrolet Cruse, мы обнаружили отсутствие навигационной картографии на территории Канады в нашем GPS. Пришлось ориентироваться по советским картам и солнцу. Хоть и нервничали, но как-то быстро определились с развязками и указателями, отметили очень понятную систему наружной информации на дороге. Высокие скорости и плотность автома-траfика все полтораста км мешали рассматривать местность, лишь пересекая акваторию у промышленного Гамильтона, мы залюбовались озером Онтарио и уже в темноте добрались до нашего мотеля в городе у великого водопада.

Ниагарский водопад надо смотреть, по крайней мере, два раза в разное время суток: днем и ночью, поэтому следующий день мы решили посвятить главному природному туристскому объекту мира.

Утро, направляемся к Ниагарскому водопаду по полого спускающимся улицам одноименного города. Прямо на Lundes Line символические ворота и пушки в память об американо-канадском сражении наполеоновских времен. И вот водопад, справа канадская «Подкова», слева американская часть зрелица! Канадская — большая половина водопада — привлекает и завораживает взгляд сильнее меньшей — американской, они разные и обе грандиозные. Идем по длинной, очень удобной для осмотра, набережной к канадскому достоянию. Набережная удобная и широкая, нет столпотворения, хотя посетителей очень много, большинство туристов — китайцы. Через реку Ниагара построен пешеходный мост, на нем пропускной пункт в США. Все ходят по мосту туда и обратно, символически посещая соседнюю страну и фотографируя водопад.

Исторически водопад не сразу стал открытым для свободного массового посещения. Были времена, когда его можно было увидеть только через заборы частных землевладений, но уникальность объекта заставила отодвинуть все ограды, кое-что снести. Экологи объ-

ясняют образование тумана над водопадом высотными гостиницами вблизи него и дискутируют по поводу их будущего.

Приятно, когда основные экскурсионные достоинства такого объекта бесплатные. К платным развлечениям относится лишь особенный развлекательный сервис у водопада: катание на кораблике по Ниагаре, тарзанка, осмотр водопада снизу. Покупать услуги рациональнее на два дня, поскольку большие скидки на двухдневные комплексные посещения.

Город Ниагара-Фолс — маленький Лас-Вегас, все шумит, звенит, блестит. Большинство развлечений в стиле хоррор: комнаты ужасов, квесты, игровые пугалки. Ресторанчики предлагают завтрак, обед и ужин за единую цену. Вечером отправились к Ниагаре снова. Было темно, дождь шел ливнем, но много людей любовались подсвеченным водопадом.

Мы находимся на полуострове Онтарио — самом южном и населенном ареале Канады. Этот полуостров не морской, а озерно-речной, заключен между озерами Онтарио, Эри и Гурон, представляет собой выступ, глубоко вдающийся в главное экономическое пространство Соединенных Штатов. Сегодня мы планируем пересечь полуостров Онтарио до узкой разделительной полосы между озером Гурон и его огромным заливом Джорджиан Бей, и добраться до полуострова Брюс, где располагается национальный парк Брюс Пенинсюла. Путь выбираем не прямой, а через несколько интересных для нас мест.

Дорога следует сельско-городскими пространствами с полями и массивами широколиственных и смешанных лесов в осеннем наряде с малиновыми, бордовыми и оранжевыми листьями. На дорогах часто встречаются туристские автобусы дальнего следования компании «Coach Canada». Дороги очень информативны. На указателях городов приводятся данные о их численности населения.

По дороге заезжаем в города Сент Катаринес, где покупаем газовый баллон для приготовления обедов. Здесь крупные магазины и есть, как и всюду в Канаде, большой выбор товаров out-door. Город с населением 133 тыс. чел, находится на канале Эри — Онтарио со шлюзованием крупных судов, для обхода Ниагарского водопада. Уэллесский канал позволяет работать системе Великих американских озер как морской путь внутрь континента на расстояние от океана в 1400 км.

Выезжаем на канал и отправляемся вдоль него, чтобы увидеть движение судов. Следуем в окружении садов, виноградников, через предложения винных турсов. На дорожных знаках указаны направления и расстояния до

малых и больших виноделен. Удалось увидеть огромные грузовые суда, протискивающиеся по шлюзам в городе Велланд. Канал заканчивается на озере Эри в городке Порт Колборн в 9 тыс. жителей, где мы и побывали на берегу у причалов марины.

Дорога на полуостров Брюс следует через южную часть «Золотой Подковы» — главной городской агломерации Канады. Здесь много больших городов. Минуем Гамильтон (520 тыс. чел), Берлингтон, Гуэлф. Проезжаем производственные зоны, где горные большие отвалы аккуратно укрыты полиэтиленом, ангары, магазинные комплексы. Все это перемежается с лесными участками. Создается впечатление городской агломерации в лесу. Плотное движение на трассах. Главная магистраль — Квин-Элизабет-Вей — шестиполосная. Основные указатели скорости: «макс 100» и об опасности ночью «Олени», «Лоси». Водители ведут себя очень культурно. Когда останавливается школьный автобус, то останавливаются все машины, хоть дорога имеет несколько полос. За три дня не увидели ни одного обгона. Это страна больших машин. Очень красивы грузовые и обслуживающие машины, блестят хромированными частями. Удивляют высоченные деревянные столбы под электричество вдоль дорог, значит это страна высоких деревьев

Еще раз убеждаемся, что Канада ландшафтом, организацией пространства, стилем архитектуры не похожа ни на одну страну Европы. Тепло напоминает о том, мы находимся на широте Краснодара и Сочи. Замечаем, что земля не пустует, всюду то промышленное предприятие, то сельскохозяйственное, то сервисное, то красивые лесные пейзажи с яркими осенними красками. Индейцам до европейской колонизации жить здесь было хорошо, тепло и сухо.

Подъехав к дому, где мы должны были остановиться, нас встретила олениха, три секунды смотрела, потом перемахнула через кусты и в лес. Хозяин дома Пол — пожилой интеллигентный мужчина отвел нам комнату на втором этаже и с удовольствием отвечал на наши вопросы о местности вокруг, поскольку мы собирались провести на берегах Гурона две ночи. В пути мы не раз отмечали среди жителей Канады хорошее знание географии страны и провинций, их желание поделиться этим с гостями.

Окончность Брюс Пенинсюла занята национальным парком. Достоинствами парка являются скульптурно-обрывистая линия берега, леса и озерки. Пейзажи имеют карельские и байкальские мотивы. Уникальны большие участки можжевеловой тайги. Лес плотный. Проложены короткие и удобные тропы, дорожки, лес не прореживают, не чистят от

ветровалов. Вода в заливе Джорджиан чистая, будто отливает изумрудом, бьется небольшими волнами в бухточки и пещерки и скалистые выступы с вросшими корнями в щели соснами. Посетители парка ходят и лазают по скалам, горная порода жесткая, хорошо держит трением, удобно двигаться по каменным выступам. Вспоминаются книги Фенимора Купера, встают картины из фильма «Чингачгук — большой змей».

Парк имеет большое здание информационного центра, где работает значительный штат сотрудников, есть галерея и музей с богатыми экспозициями. Рядом сооружена деревянная открытая смотровая вышка с обзором всего парка. Летом парк посещает до 1500 людей в день. Все тропы парка обустроены туалетами. Места, отведенные под палатки, имеют стационарные костровища и, судя по вытоптанности, часто используются.

Тоберморе — красивый городок на самом острие полуострова. В его маленькой бухточке минимарина. Гладь Гурона, лесистые острова. Основное туристское развлечение — поездки на теплоходах на соседние островки с остановками на них, которые очень дороги — 50 дол на человека за час.

Сабл-Бич — небольшой пляжный городок на западном берегу озера Гурон. На широком пляже прекрасные закаты, жители их ждут и приходят вечером любоваться. Мы приготовили поздний обед на портативной газовой горелке на пляже. Пробовали купаться, вода прохладная, все-таки не лето, а 7-е октября.

Все ресторанчики городка закрыты, только один — самый популярный не на берегу, а на автотрассе, туда большая очередь, а еда не вкусная. Как мы заметили, в канадские кафе и рестораны принято не входить сразу, а ждать пока не пригласит администратор, и часто у входа образуется очередь. Люди приезжают в кафе на машинах и не отказываются от алкоголя. Бабушка преклонного возраста может съесть большую тарелку фастфуда и выпить пол литра пива, при этом она приехала на огромной машине, куда еле забирается. Машины, в большинстве своем большие пикапы, среди которых очень популярна марка Шевроле-Сильверадо.

Замеченная нами особенность канадского общепита — много официантов в возрасте за 60 лет, это касается и продавцов в супермаркетах. Бабушки быстро снуют, разносят блюда и много с удовольствием разговаривают. Барменам также за 50, они могут быть с серьгами, наколками, косичками, бодро разливают пиво, водку.

Дорога на Алгонкинский провинциальный парк. Максимальная скорость 80, все

едут 90-110, но мало обгонов. Дома очень аккуратные с ухоженной территорией, газоны гладко выбриты. Дома все в лесу и только по навигатору можно понять, что находишься в городе. Думаешь, что тыдвигаешься по лесу, а за каждым перелеском дом. Люди уезжают, и на их участках все стоит просто так без охраны и заборов: яхты, кемперы, техника.

Многие держат собак, с ними гуляют только на поводках и убирают за ними. Цесарки бегают вдоль дороги. Белки попрошайничают, но не нахальные. Всюду около болот — знак «осторожно черепахи». Церкви современной архитектуры из стекла, бетона, дерева, напоминают о религии только возвышающимся крестом. Много полей для гольфа и игроков на них. Даже в дождливый день встречаются любители. Везде еда — фастфуд огромных порций. Страна крупных людей с большими лицами, ногами, руками, если невысокие люди — то явно мигранты. Много усыновленных детей из разных стран мира.

Алгонкинский провинциальный парк, платим за въезд, большой поток машин, поскольку выходные. Надо плавать на каяках, а мы пошли пешком. Тропы слабенькие, естественные, необорудованные. Информации мало, туалеты только около парковок. Чувствуется, что провинциальные парки менее финансируются, чем национальные. Посетители приезжают любоваться красками осени в канадском лесу, где леса смешанные, много кленов, и поэтому необыкновенно яркие.

Городок Рейнфру. Остановились в столетнем двухэтажном деревянном доме, таком, как все в этом городке, у пожилой пары. Они нам представили прекрасную уютную комнату и сделали вкусный, богатый завтрак с сюрпризом «русская картошка». Так они называют картофель фиолетового цвета. Весь дом как сувенирный магазинчик ручной работы. Все очень красиво, с душой. Кафе с пивом хорошее, которое нам посоветовал наш хозяин.

От городка Рейнфру утром направились в столицу страны не по прямой дороге, а переехали на северный берег реки Оттава и въехали в провинцию Квебек. Почему-то сразу ощутили воочию другой ландшафт: небольшие сельскохозяйственные деревушки французского вида. Люди говорят на французком, а на английском понимают с трудом и с удивлением. Путешествуя по разным провинциям разных стран, мы замечали достаточно трудно объяснимое явление: при пересечении границы административных регионов меняется и ландшафт, иногда в отдельных чертах, а порой существенно.

Направиться по этой дороге нас заставило желание посетить национальный парк Гатино, который тянется несколько десятков км вдоль

реки, однако оказалось, что вход-въезд в него есть лишь со стороны столицы. Большой город обеспечивает туристский поток и транспортная сеть ориентируется только на него.

Столица Канады фактически состоит из двух городов: англоканадского — Оттава и франкоканадского — Гатино. Города располагаются по разных берегах реки Оттава. Город Оттава входит в провинцию Онтарио, а Гатино — в Квебек. Это большие города, но производят впечатление уютных, спокойных, в этом они похожи на норвежский Осло. Река Оттава динамичная мощная, не очень широкая. Почти все уголки Канады выделяются большими объемами воды в виде рек, озер, заливов и проливов. Через реку из Оттавы в Гатино автомобильно-велосипедно-пешеходный мост от высокого берега с правительственный замком, картинной галереей и памятником Шамплейну до музея истории и парка. Велосипедистов в столице много в отличие от всех других посещенных нами мест в Канаде. Страна не велосипедная, страна больших расстояний.

В парке Гатино посетили выставку скульптур, которые созданы из миллиона растений. Живая, растительная скульптура завораживает красотой, поражает творчеством и тщательностью. Огромные композиции состоят из маленьких растений. Растение корнями помещено в цилиндр 2х5 см. Цилиндрики вставляются в ячейки металлической конструкции, поливаются и получается чудо. Каждая провинция и территория Канады представила свою композицию, отражающую историю и географию места. Еще есть общая скульптура — Канада — девушка в цветах, из ее руки стекает водопад. Сегодня День Благодарения, все гуляют семьями. Много людей разных рас.

Квартиру сняли на первом этаже за шестьдесят канадских долларов в день в двух шагах от центра. В Квебеке мы не могли разместиться по такой низкой цене. Городской рынок Боярд рассчитан только на туристов. Даже на осенней ярмарке нет ничего интересного кроме кленового сиропа разных видов. В целом продукты невкусные, ни молочные, ни мясные, ни кондитерские изделия. Видели, как девушка рассаживала двух здоровых парней на углах тротуара в качестве попрошайек на время активного туристского потока на улицах. Они садились на мостовую, выставляли пластиковый стаканчик, делали грустный вид, заглядывали в лица туристов.

Центр столицы насыщен экскурсионными достопримечательностями. Музей истории Канады информативный, посещаемый, очень интересный взрослым и детям. В музее отдельная экспозиция посвящена великому

путешественнику, основателю Канады Франсуа Шамплейну. Очень приятно, что главной исторической личностью страны является путешественник. Канал Ридо проходит по центру столицы, связывает реки Оттава и Святого Лаврентия. Он старинный, имеет множество шлюзов, которые работают благодаря старым подлинным механизмам и поэтому включен в список Юнеско. Замок на холме в Оттаве — ее ярчайшая доминанта, великолепное украшение городского пейзажа.

Мыдвигаемся на восток в направлении Лабрадора. Снова въезжаем в Квебек, но уже из Оттавы. Провинция встречает нас плотным туманом. Вроде бы машины на дорогах стали попроще попадаются шевроле седаны, маленькие тойоты. Крутые машины у полицейских. Меняется некоторая придорожная информация. Появляются дополнительно указатели «Туристский регион такой-то». Квебек разделен на туристские регионы. Подумали, что и Пермский край должен делиться на туристские регионы. Фотографируем яркие пейзажи канадской осени, с красными кленами. Погода стоит теплая, солнечная. Повидимому, октябрь — хороший месяц для путешествий по юго-востоку Канады

Въезжаем в Монреаль — современный город с огромными транспортными развязками. Добрались до центра города как-то очень легко, не утомительно, хотя здесь много промышленных предприятий, плотное и быстрое движение машин. Небоскребы здесь не популярны. Современные здания, хоть и высокие, но какие-то основательные, чередуются со строениями прошедших эпох. Говорят, Монреаль — самый удобный для проживания в Канаде из ее больших городов. На улицах виден французский стиль, фастфуда меньше, чаще кафе, круассаны и кофе. Шопинг, много магазинов разных марок. Туристы с интересом посещают главное историческое здание банка «Монреаль» на главной площади города. Широкие пешеходные улицы, художники, музыка и песни на французском. Морской и речной одновременно порт, красивый парк вдоль набережной широкой динамичной реки Святого Лаврентия. Эта река по меркам мировых рек не длинная, но для Канады играет роль Волги в России. Географические названия крупных пространств, возникшие на базе названия реки «Лаврентийский щит», «Лаврентийская низменность», «Залив Святого Лаврентия» свидетельствуют об этом. Монреаль произвел впечатление комфортного города, насколько может быть комфортен крупный город с большой агломерацией. Этот второй по величине город Канады и первый в провинции Квебек располагается в месте слияния рек Оттава и Святого Лаврентия.

Перебираемся в Квебек — столицу одноименной провинции, самый туристский город на нашем пути. Город наиболее похож европейский. Прекрасный пешеходный променад во верхней линии высокого берега Святого Лаврентия до впечатляющей гостиницы Шато Фронтенак — самой фотографируемой гостиницы мира. Отель является главной эмблемой города, провинции и одним из «открытых видов» Канады. Это единственная гостиница в мире, которая является главным брендом большого города и большого региона.

Город Квебек находится в том в месте, где заканчивается река Святого Лаврентия и начинается узкий, длинный, постепенно расширяющийся морской залив — эстуарий. Это, наверное, самый известный и «классический» эстуарий в мире. В городе прохладнее, чем в Оттаве и Монреале, по климату чувствуется, что отсюда начинается полуостров Лабрадор. Остановились в маленьком пристрое старинного дома. Удобное размещение за те же шестьдесят долларов, но до центра на автобусе полчаса езды. Водители с удовольствием подсказывают остановки. В Квебеке говорят только на французском, это единственный официальный язык в провинции.

Прекрасный туристский информационный центр, отдельное здание напротив Шато Фронтенак, электронная очередь, 6-8 операторов. Операторы делятся на тех, кто работает только на Сити-тур и на все остальное. К Сити-туру большая очередь, популярен. В турцентре Интернет и туалеты. Мы взяли талончик к консультантам и тут же получили приглашение. Спросив о том, что можно увидеть интересного вокруг города Квебек, имея машину, получили очень профессиональную в географическом и технологическом отношении консультацию, а также советы для дальнейшего пути в сторону провинции Нью-Браунсвик. Мы вышли из ТИЦ, имея не только карту провинции, но и буклеты по нескольким, заинтересовавшим нас туристским регионам Квебека. После посещения ТИЦ, мы пришли к выводу, что туристский информационный центр в Квебеке, имея иерархическую систему согласно туристским регионам, фактически выполняет роль координатора, даже территориального организатора системы туризма в провинции. В Пермском крае также следовало бы построить работу ТИЦ и возложить на него такие задачи.

В Квебеке есть «нижний город» — средневековый, приспособленный для ежедневного приема туристов, прибывающих на океанских лайнерах. Узкие улочки, кафе, сувениры, фуникулер, старый центр небольшой удобный для пешеходов.

Решили из города Квебек двигаться вглубь Лабрадора, едем вдоль левого берега Святого Лаврентия в направлении городка Тадусак. С утра заморозок, все покрыто инеем. Начинается холмисто-скалистая местность, здесь водопад Монморанси, самый посещаемый природный объект около столицы провинции. К северо-востоку красные кленовые краски леса исчезают, все больше деревьев хвойных. На обрывистых берегах эстуария видны выходы моренных отложений. На дороге очень часто встречаются участки, находящиеся в ремонте и сокращается до минимума число полос движения.

С левого берега в эстуарий Святого Лаврентия впадает узкий залив в виде фиорда — этот район называется Сагуэна, здесь много загадок. У устья фиорда — городок Святая Екатерина, отсюда можно отправиться на большой резиновой лодке на встречу с китами, стада которых в это время заходят в залив. Инна вместе с двадцать пятью такими же бесстрашными отправилась в море и через три часа вернулась счастливая, увидела серого и голубого кита, белугу, дельфинов. Один кит специально показал хвост. Удовольствие не из дешевых, но очень интересно. Издали по сравнению с поверхностью океана даже взрослые киты выглядят грациозными и небольшими. Только когда животное вблизи всплывает угадывается вся его мощь.

Сидя под обрывистым берегом на солнечном пляже, увидели, как на высокий безлюдный берег вышел местный молодой мужчина, разместился на бревне и стал петь, любуясь панорамой, а потом сказал: «Посмотрите, как у нас красиво на Святом Лаврентии!» Действительно впечатляет! Особенно красавая дорога на участке от Ламобаи до Тадуссака. Яркие краски, высокие берега, гладь Святого Лаврентия, лесные озерки с миниатюрными домиками, пейзажи северные, похожи на норвежские, карельские, хотя это 48-я параллель. Наверное, нигде в мире на такой широте так не чувствуется север.

Попасть из Святой Екатерины в Тадуссак можно на пароме, пересекая фиорд Сагуэна километровой ширины. Причальная стенка для парома удивила необычно большой высотой, и мы поняли, что находимся в области очень высоких приливов. Паром целый час не отправлялся по причине сбоя электроники трапа. Ее починили, мы перебрались в Тадуссак, но не остановились в городке, а устремились в северном направлении, к обеду на фиорде в заранее намеченном по карте местечке Ривьер-Сент-Маргарите. Мы хотим посмотреть природу Лабрадора и пытаемся проехать к городу Шикутими подальше на север от эстуария.

Шикутими — это, наверное, наш «пермский» климатический пояс, однако геолого-геоморфологические условия другие. Лабрадор в районе Сагуэны гористый, с сопками батолитами. Многочисленные хребтики — это линии батолитов. Речки порожистые. Заготовка леса, сена, добыча строительных материалов. Жилые дома простые, сделаны по «канадской технологии», обшиты вагонкой, выкрашены в белый, серый, коричневый цвета, с крышами, покрытыми мягкой черепицей. Домики, как правило, относительно небольшие, но очень душевного вида, гармоничные с красивой местностью. Первый этаж дома имеет большую террасу, вытянутую по всему главному фасаду, выполняющую роль крыльца

Сагуэна по форме залива и по характеру берегов — классический фиорд. Сейчас время отлива, лодки и яхты лежат далеко от воды на камнях. Прекрасные обустроенные муниципальные автостоянки для отдыха здесь встречаются гораздо чаще, чем в других местах Канады, а информация о них появляется за 2 км. Площадки обычно видовые, имеют подзорные трубы, столы и лавки капитальные из камня и дерева, информационные щиты о достопримечательностях и особенностях местности. Дополнительно установлены столы и лавки для больших групп, туалеты есть, но в октябре закрыты, поскольку нет людей, а мусорными контейнерами используются активно и местными жителями. Некоторые автостоянки находятся в лесу под деревьями, они занимают большую площадь, но палатки разбивать здесь запрещается. Мы так понимаем, что ночлег в палатке в Канаде принято считать не временем сна в спартанских походных условиях, а временем удовольствия на природе и поэтому этот вид отдыха очень дорогой. Все места для палаток платные и не дешевые. Те люди, кто путешествует по стране на автомобиле, но чует в гораздо более дешевых цивильных условиях — в созданных специально для этого многочисленных мотелях.

Шикутими выглядит как рабочий город с длинной набережной вдоль фиорда, где проводятся субъективные мероприятия. Людей в 7 часов вечера не видно, кроме, как только в ресторанчиках. Вдоль фиорда прогуливается местная почему-то орущая молодежь. Эта территория Южного Лабрадора имеет целую агломерацию промышленных городков, которые специализируются на горнодобывающей, металлургической и деревообрабатывающей отраслях. Три основных города Шикутими, Кеногами и Жонкьер объединены недавно в единый город, которому дано историческое название Сагуэна по имени легендарного исчезнувшего к приходу европейцев местного

народа «сагуэна» с голубыми глазами и белыми волосами, с финно-угорскими чертами. Шикутими — недавно главный город агломерации сейчас стал просто районом города Сагуэна. Остановились в Шикутими, сняв на ночь комнатку на цокольном этаже в двухэтажном доме у гостеприимной молодой пары музыкантов. Утром мы собирались вместе с парой французов, также путешествующих на машине. Закрывали дом сами, поскольку задержались дольше хозяев. Канада — страна отдельно стоящих домиков вдоль дорог.

Местность Сагуена славится видами на фиорд и небольшими деревушками «релайз-вилэдж», в одну из которых Ривьер-Этерните мы посмотрели, приготовив обед также на газовой горелке на берегу залива. Подоспев к парому в Сент-Семионе, мы за час с небольшим пересекли еще не широкий (35 км) эстуарий Святого Лаврентия в Ривьер-дю-Лу, любовались видами залива, островов и берегов. Мы путешествует уже более недели, но погода стоит ежедневно солнечная. Октябрь, по-видимому, прекрасный месяц для путешествий по Юго-Востоку Канады.

На берегу Ривьер-дю-Лу много больших стай перелетных птиц. Они взлетают, одна стая за другой и уходят в направлении юго-запада. Мы, затаив дыхание, наблюдали за теми птицами, которые взлетали последними и догоняли свой клин.

Въезжаем в атлантические провинции, в Нью-Браунсвик. Это одна из самых маленьких провинций. Она лесная, лесодобывающая, хоть и находится на юге. Населения не много, города небольшие, относительно редкие, а между ними длинные расстояния, в основном лесные дороги. При въезде в провинцию, чувствуется, что дорога стала еще лучше, скорость разрешенная повысилась до 110 км. В Квебеке была 100. Двигаемся по идеальной основной трассе в сторону столицы провинции Фредериктона.

Ночевать решили в городке с обещающим названием Гранд Фолс, невдалеке от основной трассы. Съехав в городок и прибыв в его центре в мотель, мы столкнулись с довольно высокими ценами ночлега, решили поискать более дешевый вариант. Пока искали, поняли, что народ в городке очень отзывчивый, одна семья с детьми даже проводила нас за город, показав мотель, подходящий по цене, а по дороге интересовались, видели ли мы их водопад. Утром поехали смотреть водопад, искать его было не долго, поскольку он прямо в центре городка, в каньоне реки Сент Джон. Это северная часть гор Аппалачи, низкогорья. Река Сент-Джон в провинции является главной артерией. Она самая длинная и водная

река, на ее берегах многие основные города Нью Браунсвика. Кроме нашего городка, это Эдмунстон, Вудсток, Фредериктон, Оромокто и Сент Джон.

Водопад высотой 15-20, шириной около 12 метров имеет впечатительные вертикальные сливы и ступени, заключен в скальную ложбину. Создана удобная смотровая площадка с музейной экспозицией и спортивными веревочными аттракционами.

С основной трассы сворачиваем на восток к Атлантике в направлении городка Пластер Рок. В Канаде всюду ощущается, что людей не хватает. Дорога из Пластер Рока в Мирамиши следует через лесисто-холмистые пространства 130 км без единого населенного пункта. Удивительно, это не Север, а самый юг страны. Ловим себя на мысли, что Канада сравнима со многими территориями России по преодолеваемым расстояниям, расселению и ландшафтам. По этой дороге пейзажи похожи на наши пермские, но широта здесь на 10 градусов южнее. На лесистых аппалачских плато населенных пунктов нет вообще, видимо других, более комфортных территорий для поселений хватает. На специальных больших вырубках по 100 га краснеют высаженные плантации кустиков черники, клюквы. Похоже — это специализация провинции. По дороге вспугнули двух оленей, много белок, енотов. В Нью Браунсвике не видно земледелия, только заготовка сена, животноводство и настоящие таежные места. Одним словом — глухомань. Домики животноводов очень простенькие. Ощущается более скромное финансовое состояние населения в провинции по сравнению с Онтарио и Квебеком.

Мирамиши — новое название города, который был объединен из двух Ньюкасла и Чатема. По-видимому, в Канаде идет активный процесс переформирования территориальной организации общества, заключающийся в объединении городов в новые и в наречении их местными индейскими названиями. Индейцы и эскимосы называются в Канаде первыми, коренными народами (first nations) и делятся на статусных и не статусных людей примерно в равных пропорциях, поскольку многие хотят считать себя коренными, не являясь таковыми по происхождению.

Выезжаем на юг в Монктон — один из наибольших из городов региона. Как и Мирамиши город Монктон не имеет как таковой выраженной центральной части. Их даунтауны отличается от окружения лишь скоплением магазинов, торговых центров, где и можно увидеть побольше людей. Создается впечатление малонаселенной страны. Монктон — город в самой «вершине» залива Фанди, мирового ре-

кордсмена по океанским приливам и отливам. Приехав, мы не сразу сообразили, почему город вытянут вдоль коричневой широченной траншеи с обрывистыми глинистыми берегами, которая оказывается является верхним заливом в системе Фанди и во время максимального отлива выглядит мрачно. Несколько часов спустя, мы оказались на берегу и удивились мощному и быстрому движению воды. Она бурлила горной рекой, при этом двигалась вверх по заливу.

Следующий день решили посвятить изучению берегов залива Фанди, отправились в местечко Хоупвел Хил. Начиналось утро, мы спустились с высокого берега к воде, она потихоньку убывала. Мы были первые в этот день на освобождающемся от воды дне залива. Оказывается, когда происходит отлив, то дно моря не топкое, болотистое, а быстро твердеет и ходить по нему очень приятно и интересно. Берега и островки из песчаника во время отлива открывают множество пещерок, гротов, арок и останцев грибной формы, бродишь по неизведанной поверхности в окружении сказочных форм. Находившись вдоволь, на высоком берегу пообедали, приготовив на горелке; благо, берег обустроен столиками и скамееками. Прибывающие посетители спрашивали нас как знатоков: «Вода прибывает или убывает?», получив второй ответ, они спускались вниз к заливу.

На берегу более широкой части залива находится Национальный парк Фанди, туда мы держали путь. По дороге заехали в деревню Алма, купили морепродукты в специализированном магазине, поинтересовавшись, как их правильно готовить. Морепродуктами славятся атлантические провинции. В национальном парке созданы дорожки, стоянки для отдыха, смотровые площадки, лаконичные указатели. Самое интересное — это скальный берег залива с удивительной приливно-отливной зоной. Это пространство очень привлекательно, романтично и динамично. После отступления воды посетитель девственного морского дна чувствует себя первым человеком на Земле, но и действительно Вы — первый человек, который попал на только, что рожденную землю.

Утром мы отправились в самую маленькую провинцию Канады — остров Принца Эдуарда. Остров связан с материком самым длинным (13 км) в стране мостом, который называется Мост Конфедерации. Это мост между двумя провинциями. Проезд по нему платный, но плату взимают только на обратном пути. Ландшафт острова сельский, английский, викторианский. Поля с красноватой почвой, где выращивают в основном картофель.

Специально остановились и взяли с убранныго поля несколько местных картофелин по пробовать за обедом. Остров славится картофелем, даже специализируется на картошке фри, отправляя ее по всей Северной Америке. Встречаются и поля цветной капусты. На острове множество стай птиц и для них раздолье, поскольку много полей, на которых пашут, сеют, косят. Много диких мест для выведения птенцов. Остров имеет сложную конфигурацию, в его многочисленных заливчиках занимаются морекультурой. На заправке ранним утром машин мало, но из них три с прицепами и катерами для добычи моллюсков. Мы пересекли остров с юга на север и прибыли в городок Кавендиш, который известен писательницей, классиком канадской литературы Люси Мод Монтгомери, создавшей в первой половине XX века известные в англо-американском мире произведения. Из них самый популярный роман «Энн из зеленых мезонинов». Дом-музей писательницы открыт посетителям, хозяйственны постройки того времени и ландшафт сохранены и являются объектом ЮНЕСКО. Несмотря на то, что остров Принца Эдуарда на краю Канады, в музей приезжают из разных мест. С нами были посетители из Эдмонтона и из Австралии. Погуляв еще по красноцветным кленовым рощам, по лесным дорожкам в окрестностях усадьбы, мы приготовили обед с местной картошкой и убедились, что она такая же вкусная как в Перми.

Прежде, чем прибыть в столицу провинции город Шарлоттаун, мы решили побывать на пляжах северного берега острова, поскольку находились в этих местах. Это берег обширного океанического залива Святого Лаврентия. Небольшие бухточки, лагунный берег, желтый песок, береговые выступы из песчаника очень романтичны. Это пляжные туристские места летом. Многие части северного берега входят в Национальный парк Принц Эдвард.

Судя по жилым домам, Остров Принца Эдуарда — провинция более обеспеченная, чем Нью Браунсвик. Очень хорошие дороги покрывают густой сетью весь остров.

Шарлоттаун хоть столичный, но небольшой, портовый, имеет две оживленные магазинами улицы, поднимающиеся от морского залива Хилсборо Ривер, и много кварталов в основном двухэтажных деревянных домов. Около порта оставили машину, и тут же в лавке морепродуктов купили креветок на ужин. Креветки удивили большим размером, толщиной с сосиску. Большой экскурсионный автобус «Coach Canada» привез туристов преклонного возраста, все они с удовольствием покупали в портовом киоске картофель фри и лакомились. Город интересен хорошей

сохранностью кварталов и улиц с деревянными домами. Люди встречались приятные. Запомнился китайский ресторан, где мы купили немного вареного риса на ужин. Юноша объяснял нам, что в одной небольшой упаковке риса достаточно на двоих и нам не надо покупать больше. К вечеру мы оказались за городом в очень уютном и при этом недорогом мотеле. Гостиницей владеет китайская семья и очень старается обеспечить достойный сервис (две комнаты, полноценная кухня, огромная раковина). Первый раз мы заселились в Канаде в номер и уже было тепло (+23) в комнате. Как правило в мотелях держат температуру +18 +19.

Вытянутый по широте остров Принца Эдуарда делится заливами на три почти отдельных острова, примерно равные части: западную, центральную и восточную. Эти три части выделены представляются на туристских картах как три туристских района, и названы по дорогам, их оконтуривающим. Туристское районирование на острове соответствует иерархической, дисперсно покрывающей всю площадь, разнообразной по функциям сети туристских информационных центров.

Морской паром из местечка Вуд Айленд на юго-восточном берегу острова сокращает путь в Новую Шотландию, и мы им воспользовались. Паром пересекает пролив Нортумберленд шириной 22 км за час пятнадцать и очень комфортен. Двигаемся напрямую к столице провинции Галифаксу. Здесь в Новой Шотландии замечаем свои особенности на дорогах, так указатели расстояний даются в км и в милях. Решили пообедать на природе до Галифакса, для этого свернули в городок Фолл Ривер, оставили машину на краю городка и пешком вышли на берег озера. Здесь, расположившись на обед на скамеечке, мы поздоровались с пожилой парой, гуляющей по лесочку с собакой. Узнав, что мы путешествуем, они стали нас звать к себе домой, говоря, что у них тут кухня буквально через дорогу. Мы вежливо отказались, поскольку был солнечный день, а озеро было особенно красиво в обрамлении красных кленов. Буквально через десять минут женщина принесла нам красиво оформленные десерты к чаю, со словами: «Я их сама только вчера приготовила!»

Галифакс — столица провинции Новая Шотландия, город большой (около 400 тыс. жителей) и производит впечатление крупного города. Галифакс выглядит столицей всей Атлантической Канады, деловым центром всех четырех восточных регионов. Из городов близких по численности населения на Канадском Востоке стотысячники Сент Джонс (101 тыс. чел.) — столица провинции Ньюфа-

ундленд и Лабрадор, и Кейп Бретон (103 тыс. чел.) в Новой Шотландии, который недавно образовался из соединения нескольких городов в единый муниципальный район.

Вид на город впечатляющий, красивый, ландшафтный, его создают залив моря, силуэт города и яркие краски зданий, кораблей и яхт. Город с небоскребами, поднимающимися над бухтой, с военными и гражданскими судами, очень оживленный. Много студентов, туристов и вообще многолюдно для Канады. Деловые кварталы, набережная с ресторанами и музеями. Обилие баров, пабов. Галифакс нам показался самым неприбранным, может даже грязноватым, по сравнению с другими городами Канады. Первый мусор вдоль дорог мы увидели именно в Новой Шотландии. В Дартмут, недавно отдельный город на другом берегу бухты, а сейчас район Галифакса, часто ходят паром как общественный городской транспорт. Билет стоит 2,5 дол. на два часа. Мы проехали туда, погуляли по улицам Дартмута и вернулись обратно. Есть и путь по мосту в Дартмут со стоимостью проезда автомобиля 1 дол. На пароме такое ощущение, что едут очень бедные люди, плоховато одетые, не ухоженные. Произвел прекрасное впечатление туристский информационный центр на набережной. Оставалось только 5 минут до его закрытия, но нам за эти пять минут выдали словесно и картографически всю нужную информацию для планирования завтрашнего пути по полуострову. Галифакс показался нам отличительным местом для пространств Атлантической Канады.

Следующий день отводился на путь из Галифакса в Сент Джон с помощью парома. Решено отправиться по южному берегу до городка Луненберг, затем пересечь полуостров к городу Дигби, откуда под вечер отправлялся морской паром через широкую акваторию Фанди.

Места после Галифакса таежного вида, много хвойных деревьев, Холмистый рельеф и горные материнские породы на дорожных выемках красных и серых цветов придают пейзажам «лабрадорский» оттенок. Еще раз отмечает, что все дороги в Канаде видовые, широкие. Отсутствие каких-либо заборов дает возможность все видеть и наслаждаться ландшафтом. Поэтому, многие дороги являются популярными туристскими путями.

Луненберг — городок в океанической бухточке с сохранившейся британской архитектурой колониального периода, состоит из сотен деревянных домиков XVIII-XIX вв., каждый из которых имеет собственный оригинальный вид и свой цвет. Это объект ЮНЕСКО, место, где всегда много посетителей издале-

ка. На причале стоит копия самой известной в Канаде рыбачкой шхуны «Блуюз», музей, маленькие магазины, ресторанчики. Поскольку городок находится в небольшой бухточке, хотелось увидеть океан, и мы съездили в деревушку Блу Рокс, на его каменистое побережье, украшенное шхерными островками.

Путь через южную часть полуострова Новая Шотландия следует через редкие городки и деревушки по таежным пространствам и смешанному лесу. Отдельные дома часто располагаются далеко друг от друга, вне компактных поселений. Хозяева, по-видимому, конструируют столики и лавочки на каком-то расстоянии от своих домов и следят за чистотой вокруг. Одним таким приятным местом на берегу озерка мы воспользовались для организации обеда. Когда мы уезжали, хозяин дома в 150 м. от нашей стоянки, вышел и машал на прощание рукой.

В северо-западной части полуострова Новая Шотландия параллельно берегу, отделенная от него увалом тянется очень освоенная и заселенная по канадским меркам, сельскохозяйственная долина Аннаполис по имени одноименной реки. В заливе Аннаполис Бейсин, куда впадает река располагается городок Дигби — транспортный узел и начало паромной переправы через залив Фанди. Пересечение залива шириной в 80 км до Сент Джона занимает 3 часа на огромном и комфортабельном пароме. Мы почти все времяостояли на палубе, любуясь берегами и океаном.

Нас встречал вечерней мериадой огней портовый и самый большой в Нью Браунсвике город Сант Джон (68 тыс. жит.). Мы, не раздумывая, отправились искать нашу гостиницу, и, заселившись, побежали в бассейн при ней. Здесь мы разговорились с парой средних лет, которая, также как и мы, путешествует на восток из Онтарио. Они боснийцы, много лет живут в Канаде, учили еще в школах русский язык, и с удовольствием вспоминали его, обсуждая все темы. Сейчас живут в Лондоне на самом юге Канады и говорят, что и широта, и климат там почти сочинский. Мы рассказывали о достопримечательностях на их дальнейшем пути, поскольку они запланировали путешествие похожему на наш маршрут, но в обратном направлении.

Утром, гуляя по порту, мы заглядывались на многоэтажные туристские корабли, которые прибыли и выпускали в город тысячи круизных туристов. Сент Джон показался нам, хоть и небольшим, но деловым, основательным и немного респектабельным. Порадовал местный крытый рынок, где каждый прилавок представлял чудо товаров и торгового стиля. Разговорились с украинцем по происхожде-

нию Павло, который подавал нам хлеб и твердил: «Канада — очень хорошая страна!».

Сегодня мы едем от Сент Джона, пересекая весь Нью Браунсвик до Ривье-дю-Лу. Дорога следует красочными Аппалачами, и мы рассматриваем холмистые панорамы, многоцветные декорации осенних лесов, скалы, реки и озера.

Столица Фредериктон — город не самый крупный в провинции, очень уютный и приятный, интеллигентный, студенческий.

На обед остановились на северной границе провинции, увидев недалеко от дороги в лесочке несколько столиков и лавочки. Когда мы готовили, увидели пожилую пару, которая приехала вроде бы на эту стоянку, но остановились поодаль. Оказывается, они приехали покормить белочек, но решили нам не мешать, и подождать, пока мы победаем.

После границы Нью-Браунсвика и Квебека густые леса сменились многочисленными полями, и климат чувствуется более суровый — лиственницы уже пожелтели, а на вершинах холмов лиственные деревья сбросили листву. Жилые домики более изысканной архитектуры. Еще раз для себя заметили, как при пересечении границ регионов меняется и ландшафт.

В Ривье-дю-Лу прибыли поздно вечером, и долго ездили по длинной центральной улочке среди магазинчиков и кафешек, искали свою «комнатку-голубятню» над третьим этажом по пожарной лестнице.

Следующий день отводился на знакомство с самым югом Квебека, правобережьем эстуария и низовий реки Святого Лаврентия, поэтому мы быстро съехали с основной магистрали на Монреаль, и двинулись неторопливо вдоль берега. Заехали к воде в деревню Сент Андре, был отлив, на лесистые острова, находящиеся в километрах от берега можно, наверное, было добраться пешком. Местные жители ставят сети виде заборов, собирают моллюсков. Вдоль побережья на запад следуют сельскохозяйственно-рекреационные поселения. Наиболее туристским местом показался городок Камораска. Завтракали в прибрежном городе Монтманни в ресторанчике, где достаточно большое помещение было полностью занято местными жителями. Интересно, что за кофе платишь один раз, а подливают его в кружку несколько раз. Всегда на столе присутствует молоко, сливки, сахар с заменителями. Любовались вместе с местными пенсионерами птичьим царством на отливных пространствах и водопадом с плотины.

Далее к Монреалю дорога шла по сельским ландшафтам, а все деревни и городки названы в честь святых. На электронной панели нашей арендованной в Торонто машине появилась красная надпись о том, что надо поменять

масло в двигателе. Мы проехали почти пять тысяч км, видимо настало время менять масло. Немного погодя, решили съехать в населенное место и заняться этим. Впереди был город Сент Гиацант, где увидели вывеску «Garage». В большом офисе автосервиса только один человек говорил на английском, он и объяснил, что лучше проехать еще немного до сервиса Шевроле, согласно марке машины. В сервисе Шевроле к нам отнеслись как к родным. Здесь нами занимался так же редкий сотрудник со знанием английского. Он все объяснил, при этом обнимал и шутил, менять не стал, а только долил масло, сказав, что до Торонто машина может идти спокойно.

Ночевать решили в городке Мон Сент Илер. В мотель нас устраивала администратор на ресепшене — бабушка за 90! Она долго писала по памяти пароль Wi-Fi. Над городком поднимается очень высокий холм — гора Сент Илар, лесистая, по форме напоминает башкирский шихан. Мы захотели подняться. На горе организован природный университетский заповедник, где студенты и преподаватели изучают флору и фауну. Территория открыта для экскурсий и отдыха местных жителей и приезжих за небольшую плату. Прекрасное место для прогулок: в дубово-кленовом парковом лесу проложены тропы, заваленные упавшими желудями. Многочисленные белки, бурундуки обеспечивают сопровождение, а куница подходит на расстояние 10 м. Под горой озеро в обрамлении осеннего широколиственного леса.

На другом берегу реки от Монт Сент Илера расположен городок Белиль. Судя по красивым жилым домам и ухоженной среде городков, это фешенебельные пригороды Монреаля.

Сегодня мы должны двигаться из Квебека в Онтарио, поближе к Торонто. Объезжаем Монреаль с юга, попадаем в автомобильный мир. Монреаль находится у слияния Оттавы и Святого Лаврентия, в устьях обеих широких рек перед их слиянием находятся большие острова с городами и деревнями. Мы пересекли реку Святого Лаврентия через такой остров и прибыли в его главный пункт — город Салаберида-Валлефилд, расположенный на пересекающем остров судоходном канале. Обедали в самом популярном, судя по плотности в зале, кафе «Петух». Любит жители встречаться и обедать в ресторанчиках по выходным.

Путь до озера Онтарио утомил нас плотным движением на автотрассе. Это главный транспортный коридор Канады «Монреаль — Торонто». В том месте, где река Онтарио вытекает из озера Онтарио находится множество жи-

вописных островков и образован национальный парк «Тысяча островов». На одном из островов проходит граница США и Канады и выстроена высотой около 60 м. башня со смотровой площадкой. На ней экскурсовод явно с географическим образованием, поскольку уж очень хорошо знает и комментирует открывающиеся виды и то, что за горизонтом.

Островки лесистые и скалистые, как карельские. Между островками и отдельными скалами озерные лабиринты. Все островки жилые, как правило, на них по одному дому, наверное, дачному. Всего, говорят, островов почти тысяча. Островом считается каменистый выступ из воды размером более 0,5 кв м., на котором растет не менее одного дерева. Его, видимо, можно купить и что-то строить. Заночевали в мотеле городка Гананокия, где много гостиниц и ресторанчиков, так как это путь в популярный национальный парк.

Утром заехали в большой на северо-западе озера город Кингстон. Выходной, на главной площади развернут воскресный рынок, не смогли пройти мимо, купили географический атлас Канады.

Разнообразить путь до Торонто решили заездом на остров Принца Эдуарда. Этот остров — тезка отдельной одноименной провинции, почти примыкает к северному берегу Онтарио. Мы попали на него на бесплатном общественном пароме, а обратно выехали по мосту. Второй раз пользуемся бесплатным паромом и второй раз довольно долго его ждем (первый в Саганее из-за поломки электроники, сейчас из-за большой очереди машин). В центральном городке Пиктон купили продукты и выехали для обеда на обширный озерный пляж, который даже выделен в провинциальный парк Сэнд Бэнк. Мы хотели уединения на озерном побережье, но оказались на популярном месте, где люди не купаются, поскольку прохладно, а просто по-разному проводят время: загорают, разговаривают, гуляют с собаками, запускают парапланы, а мы приготовили обед. Поздно вечером прибыли в Торонто.

Торонто — город с населением более 2,5 млн чел. имеет огромную агломерацию, скопление больших и небольших городов вокруг. Кажется, что это уже не Канада после посещения малозаселенных просторов. Невероятно, как может столько больших городов находиться рядом. Это Миссисога (670 тыс. чел.), Галифакс (510 тыс. чел.), Брамптон (440 тыс. чел.), Маркем (265 тыс. чел.), Вон (240 тыс. чел.), Оквилл (170 тыс. чел.), Ричмонд Хилл (165 тыс. чел.) и другие значительные города. Равных Торонто агломераций

в Канаде нет, хотя и Монреаль, и Квебек имеют большие города в непосредственном окружении.

В системе расселения Восточной Канады можно выделить несколько типов пространства: городские агломерации с кульминационным развитием в Торонто, плотно заселенные, равномерно освоенные сельские территории (провинция остров Принца Эдуарда, Квебек к югу от Святого Лаврентия), boreальные лесные с малыми городами и разреженной дорожной сетью (Хантсвилл, Саганей, Мирамиши), малонаселенные без или со слабой наземной транспортной сети (Север провинций Онтарио и Квебек). В Западной Канаде, на наш взгляд, другие виды расселенческих пространств, крупные урбанизированные ареалы не так выражены, большая агломерация сформировалась только в Ванкувере.

Торонто не похож ни на один из посещенных нами городов Канады. Его центральная часть, состоит примерно из 20 небоскребных деловых кварталов, занимающую относительно небольшую территорию, которую можно за день не спеша обойти пешком. Высоченные стеклянные, каждый своего оттенка, офисные здания на цокольных этажах имеют огромные фудкорты. Там вкусно пахло, мы накупи-

ли много еды, и ее не съели. Пришлось нести в тускне, благо скоро встретился сидящий на углу бедолага с собакой обрадовался такому подарку.

Очень понравился университет в Торонто и университетский кампус — тихий и интеллигентный в центре города, занимающий, наверное, такую же территорию, как и небоскребы. Эти разные пространства находятся рядом, но не мешают друг-другу. Еще в центре города есть чайна-таун с оживленными китайскими ресторанчиками. Центральная часть города, окруженная немногочисленными многоэтажными жилыми зданиями, быстро переходит в индивидуальную жилую застройку, представляющую собой хорошие двухэтажные дома с садами.

Так мы завершили наше самостоятельно организованное путешествие по Восточной Канаде, проехав на машине около 5700 км, семь раз воспользовались морскими паромами, посетили около 10 национальных и провинциальных парков, полсотни городов и малых населенных пунктов в пяти провинциях. За три с небольшим недели дождь на нашем пути случился один раз вечером в Торонто. Всюду нас сопровождала солнечная погода и незабываемые яркие краски канадской осени.